

Туркменская искра. - Ашхабад. - 1991. - 18 сеп.

Концерт и интервью на память

ИМЯ одного из популярных представителей отечественного кинотелеэкрана, а в последние годы и эстрады — Михаила Боярского не нуждается в шумной рекламе. Видимо, поэтому и неброские афиши, возвестившие о гастролях артиста в Ашхабаде, собрали довольно многочисленную и, как показал первый концерт, весьма заинтересованную и благодарную публику. Симпатии ашхабадцев были приумножены возможностью живого общения: еще не стерлись впечатления от первой встречи с певцом на туркменской земле несколько лет назад.

Как известно, творческая стезя Михаила Боярского была предопределена самим фактом рождения его в театральной семье: династию Боярских — отца, мать, дядю, брата, сестру — хорошо знает ленинградская аудитория. Поворот в судьбе нашего героя случился после окончания музыкальной школы при Ленинградской консерватории, которая определила будущее молодого человека как пианиста.

Но... Несколько довольно удачных ранних дебютов (фильм «Это могло не случиться», телефильм «Волшебные слички») и более зрелые выступления в кино и на телеэкране помогли сделать выбор. И точкой над и стал Ленинградский институт театра, кино и музыки. Далее — школа мастерства в театре им. Ленсовета, работа на телевидении. И, наконец, — «Собака на сене», «Д'Артаньян и три мушкетера», обеспечившие М. Боярскому прочную славу кинозвезды.

Но это лишь одна, так сказать, наиболее выпуклая сторона творческого дарования артиста. Далеко не все его поклонники имели возможность видеть своего кумира в театре. А ведь здесь тоже были интересные роли: Луис из «Дульсини Тобосской» (постановка по пьесе А. Володина), Трубадур в спектакле «Трубадур и его друзья», центральный герой в мюзикле «Овод» (по роману Э. Л. Войнич).

И, наконец, еще одна грань творчества артиста — эстрада. На вопрос о том, с чего она началась, Михаил Сергеевич ответил: «Поющим актером меня сделали телевидение, хотя петь начал довольно рано, еще в школе, где участвовал в организованном нами ансамбле в качестве певца и гитариста».

Солидный ряд спетых и озвученных М. Боярским ролей на экране хорошо знаком всем нам: Волк в фильме «Мама», Труффальдино-Райкин в киноленте «Труффальдино из Бергамо», Теодоро из «Собаки на сене», Д'Артаньян в «Трех мушкетерах», голос за кадром в мультфильмах «Летучий корабль», «Синяя борода» и многих других.

Две творческие ипостаси — актера и певца — слились в достаточно органичный образ популярного сегодня артиста.

В АШХАБАДСКОЙ программе Михаил Боярский исполнил многие песни-баллады из телефильмов «Д'Артаньян и три мушкетера», «Гардемарины, вперед!» и новой киноленты «Двад-

цать лет спустя», а также хорошо знакомые и любимые нами лирические песни: «Все пройдет», «Зеленоглазое такси», «Рыжий конь», «Городские цветы» и другие. И хотя репертуар не нов, артист исполнял его с присущим ему великолепным мастерством, а зрители воспринимали талантливую певца с восторгом первооткрывателя.

Бурно реагировали слушатели и на выступление рок-группы «Собрание сочинений» — обладательницы Гран-при фестиваля популярной музыки в Швеции, покорившей исполнением трех разнохарактерных произведений и ставшей достойным аккомпаниатором-партнером М. Боярскому.

Концерт окончен. Жду обещанного артистом интервью. Несколько напряженных минут предшествовало довольно динамичному (совсем как на экране) появлению легендарного Д'Артаньяна (признаюсь, никак не могла отделиться от этой ассоциации) в традиционном черном облачении, широкополой, наподобие новобойской, шляпе — тоже черной и темных очках.

Первый взгляд и первые слова, которыми мы обменялись, позволили увидеть за «нарисованным» экраном образом романтического, озорного и насмешливого героя серьезного, немного усталого человека, обремененного славой и простыми человеческими заботами. Лишь живая, несколько торопливая речь и обязательная улыбка оказались хорошо знакомыми и даже привычными. После первых, довольно натянутых минут объяснения причины моей некоторой, прямо скажем, назойливости — взять интервью для газеты — завязался оживленный разговор:

— Михаил Сергеевич, вы не первый раз в Ашхабаде. Что это — ваша собственная инициатива?

— География моих поездок определяется Госконцертом и моим импресарио, которые держат связь с различными концертными организациями страны. Было предложение из Туркмении, я его принял.

— На этот раз вы прислали к нам в новом качестве — художественного руководителя театрального объединения «Бенефис». Что это — еще одна возможность творческого самозащиты или этому есть другое объяснение?

— Да, мы преследуем несколько целей. С одной стороны, «Бенефис» — это творческое сотрудничество музыкантов-исполнителей, имеющих, так сказать, «крышу над головой» и при этом располагающих известной долей творческой свободы и правом выбора. С нами выступают такие известные певцы, как А. Розенбаум, Л. Долина, В. Леонтьев, и многие другие. Но, с другой стороны, мы не скрываем свое стремление заработать больше денег, по возможности — и валюты. Все это необходимо, чтобы иметь эту самую свободу, а также возможность материализовать свои мечты, планы — открыть театр-студию, где можно было бы моделировать не только шоу-представления, но и снимать музы-

кальные клипы, интермедии, например, для телевидения.

— Кстати, о мечтах. У вас она есть?

— Да. Заработать столько денег, чтобы ничего не делать, или, если и делать что-то, то не для заработка.

— А хобби?

— Это моя работа. На сцене, в кино, на эстраде.

— На знаменитом «Музыкальном ринге» нас познакомили с вашей семьей. Думаю, не только мне, но и многим другим пришлось по сердцу ваш сынчик Серсика. Известно, что он серьезно занимается музыкой. Вы готовите ему поприще, которое когда-то прочили вам?

— Нет, вовсе нет. Я просто хочу, чтобы он стал образованным человеком.

— А вы не хотели бы видеть его в роли, скажем, кинозвезды?

— Нет. Чем бы он ни занимался, хотелось бы только одного — чтобы он был профессионалом.

— А сами вы как относитесь к серьезной музыке?

— Весьма положительно. Более того, в последнее время это становится моим досугом.

— У вас есть пристрастия?

— Да. Бах, Чайковский, Рахманинов, Моцарт. Особенно Моцарт.

— Как вы относитесь к своей популярности?

— В жизни это очень обременительно. Но она мне необходима как артисту.

— Михаил Сергеевич, вы встречаетесь с очень многими, самыми разными людьми. Какие человеческие качества вы цените больше всего, а какие — не приемлете?

— Больше всего я ценю в людях чувство юмора и совершенно не понимаю тех, у кого оно отсутствует.

— Как вы относитесь к политике?

— Снисходительно. Стараюсь находиться вне ее.

— А что вы делали в дни августовского путча?

— Был дома. В 10 утра по радио получил неизвестную всем информацию, которая меня, естественно, совершенно не удовлетворила. Вышел на Невский, огляделся и вскоре понял, что этот абсурд скоро кончится.

— Вызвали ли у вас интерес своеобразие нашего края, самобытность туркменской культуры?

— К сожалению, с какими-то особенностями культурной жизни я не имел возможности познакомиться поближе. Что касается края, то Фируза меня просто перенесла в совершенно иное измерение. Там я начинаю понимать, насколько безграничен мир и что, кроме гитары и репетиционного подвала, человека могут волновать гораздо более возвышенные проблемы.

— А что бы вам хотелось увезти отсюда на память?

— Только общение. Простое человеческое общение.

О. ДАДАШЕВА,
музыковед.